

Взгляды Н.Н. Оглоблина на ситуацию в России после революции 1905 года

В.И. Силин

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
silinv@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются публикации известного архивиста, историка географии, Николая Николаевича Оглоблина, опубликованные после 1905 г. Делаются выводы о взглядах Н.Н. Оглоблина на постреволюционную ситуацию в России. Образно историк охарактеризовал ее как «затишье перед бурей». Н.Н. Оглоблин, путешествуя, ощущал неблагоприятную ситуацию в обществе, отмечал неэффективность царской власти, полное разочарование населения в государственном управлении, видел растущее разочарование, особенно молодежи, в церковной жизни, падение авторитета церковнослужителей.

Ключевые слова:

Н.Н. Оглоблин, революция, провинция, церковь, самодержавие, Волга, Вычегода

Николай Николаевич Оглоблин (1852 – после 1919) – известный историк, архивист, литератор, очень много сделавший для истории и географии. Его жизни и творчеству посвящены многие работы [1–3 и др.].

Цель данной статьи – на основе публикаций Н.Н. Оглоблина в послереволюционные (1905) годы разобраться в его восприятии ситуации в России.

В начале XX в. Н.Н. Оглоблин совершает многочисленные поездки по рекам Волге, Каме, Белой и их притокам. Предельными пунктами были Рыбинск на средней Волге и Чердынь в предгорьях Урала. Пытливый ум исследователя, встреча со многими попутчиками разных социальных групп позволили автору сформировать представление о «текущем моменте» и выступить с рядом статей, в которых Николай Николаевич высказывает свое мнение о ситуации в обществе, возникшей после революции 1905 г. на Европейском Севере.

В 1909 г. выходит статья «Затишье» [4], в первом разделе которой «Крах революции» Н.Н. Оглоблин пишет: «Самое выдающееся явление описываемого момента нашей жизни – полное охлаждение российского обывателя к вопросам внутренней политики» [4, с. 1063]. Автор отмечает, что людей разных сословий волнуют вопросы повседневной жизни, и вместе с тем они возмущаются непомерным аппетитам чиновников и депутатов: «Особенно возмущает всех,

N.N. Ogloblin's views on the situation in Russia after the 1905 Revolution

V.I. Silin

Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, Syktyvkar
silinv@rambler.ru

Abstract

The paper considers the publications of the famous archivist, historian of geography, Nikolai Nikolaevich Ogloblin, published after 1905. Conclusions are made about N.N. Ogloblin's views on the post-revolutionary situation in Russia. Figuratively, the historian described it as "the calm before the storm". When travelling, N.N. Ogloblin felt the unfavorable situation in society. He noted the inefficiency of the tsarist government, the complete disillusionment of the population in public administration, saw the growing disillusionment, especially in young people, in church life, the decline in the authority of the clergy.

Keywords:

N.N. Ogloblin, revolution, province, church, autocracy, Volga, Vychegda

что дума, проработавшая кое-как без году неделю, дала себе отдыхать на 3.5 месяца <...> Еще более возмущали всех те жирные генеральские оклады, какие дума установила для членов президиума и постоянных комиссий, ровно как и решение ее дать "жалование" всем членам думы и также в крупном размере. Мужики только ахали, узнавая о разгравшихся аппетитах "выборных" людей» [4, с. 1064]. Мысли народа о прошедшей в 1905–1906 гг. революции автор приводит в записанных монологах встречных попутчиков. Эти рассуждения очень похожи на современные – они вечны. Народ от революции не получил ничего хорошего, только рост цен, сокращение рабочих мест и производства. Приведем следующий диалог двух пассажиров:

« – Вы правы, – заметил собеседник. – Никакой высокой идеи революционеры не принесли народу... Они поманили его на удочку материальных благ, да и к тем-то не могли указать других путей, кроме грабежа, насилия и неправды... А такие идеи не живучи.

– И потом... – продолжал волгарь, – какой деспотизм они обнаружили! Борются якобы во имя свободы, а сами не выносят ни малейшей свободы убеждения... Кто "иначе мыслит" – это враг, которого надо всячески истреблять... только они "правовверные", должны жить, а всем остальным – смерть!

– Да, добейся они власти, мы увидели бы такие проявления самого варварского деспотизма, которые перещеголяли бы и варварство "великой революции"....» [4, с. 1073]. Если учесть, что очерк написан в 1909 г., то как-то страшно от такого пророчества.

Вторая часть статьи «Левые и правые» написана эмоционально, но порой очень субъективно. Автор показывает свое пренебрежение к «классовым» чуждым элементам. Достаточно примитивно звучат слова: «Нашу революцию "делали", главным образом, три элемента: неучащаяся "учащаяся" молодежь, фабричные рабочие и босяки» [там же]. Конечно, все было не так просто, и спектр участников революции был значительно шире. И вторая часть заканчивается тревожно: «Развитые крестьяне прямо говорят:

– Пусть чиновники не мешают... Мы сами управимся со своими делами... Надоела нам их опека...

Видимо гг. бюрократы ничему не научились, словно проспали революцию... Этот печальный факт всего более заставляет опасаться, что наступившее после смуты затишье вряд ли обозначает наступление окончательного успокоения страны... Не все тучи еще рассеялись, и грозы возможны» [4, с. 1081].

Третья часть статьи «О хлебе едином...» посвящена отношению к земле крестьян. Сущность отношения крестьянства к революции выражена следующим абзацем: «Каково настроение главной основы русской жизни – крестьянской массы? О чем она сейчас думает, хлопочет, чем жива? Что она отвернулась от революции мы уже знаем. Но во что же теперь верят, гг. мужички и чего ждут для себя.

Кто о чем, а они все о том же... Как революция заинтересовала мужиков обещанием материальных благ, так и теперь они не идут дальше этой "платформы". Нарастание собственных "животов" (в смысле всякого имущества, начиная с земельного) – единственная задача их жизни... Естественно это стремление у бедноты, но оно становится противным, когда им заражены и состоятельные мужики. А таковых большинство в промышленном Приволжье и Прикамье» [там же].

Четвертая часть «Старые настроения» посвящена примерам, которые доказывают неизменность привычек и образа мышления русского народа. Приведем вновь слова Н.Н. Оглоблина, поскольку он сам подытожил свои наблюдения: «Итак, революция не вытравила в народе его религиозности... И ежели покопаться основательно в народной душе, то, вероятно, и другие устои народной жизни окажутся в сущности не поколебленными. Революция набросила на них как бы пелену, на время скрыла их из глаз, но <...> пелену так легко сбросить и снова увидеть под нею все те же устои, те же "киты", на коих лежит Русская земля...

Недвижным остался и наш вековечный девиз: "Земля наша велика и обильна" и д. Казалось бы, что другое, а уж наши "порядки" всего легче было бы спихнуть революции. Ведь вся земля вопиет против них, все сверху донизу настроены самым революционным образом против наших "порядков...", а воз и поныне там!.. Буквально ничего ни на йоту не изменилось в этом отношении. Как до революции, так и после нее все мы страдаем от наших "порядков" и по-прежнему благодушно переносим их. Конца краю нет

российскому благодушию!.. очень уж живучи все старые настроения» [4, с. 1091].

В начале мая 1910 г. Н.Н. Оглоблин отправляется по большой воде в путешествие на пароходе «Ломоносов» по маршруту Вологда – Архангельск [5]. «В половодье пароходы идут от Вологды до Архангельска около 3.5 суток, обратно около 5 суток, в малую же воду – вниз около недели, вверх гораздо больше» [5, с. 14]. Н. Оглоблин замечает, что, несмотря на то, что почти все пароходы работают на дровах, на реке много складов нефти и керосина, принадлежащие Нобелю и подчеркивает, что конкуренцию ему может составить только Ухтинская нефть. Понятно, что Нобелю разработка ухтинских промыслов была совершенно не нужна и неудивительно, что в литературе везде отмечается, что агенты Нобеля всегда стремились вставить палки в колеса бурению и разведке на Ухте. Значительная часть пассажиров парохода состояла из студентов, работавших в переселенческих организациях, при этом Оглоблин указывает на то, что работы по переселению идут очень неважно. Большую часть очерка автор уделил описанию берегов рек Сухоны, М. Двины и С. Двины. Во всех очерках Н.Н. Оглоблин фиксирует своеобразие сплава по рекам плотов. К сожалению, автор не сходил на берег, кроме Архангельска, поэтому практически нет описаний взаимоотношения людей, описания их образа жизни.

Интересно его описание погрузки на пароход множества рабочих, ехавших на заработки на Мурман: «Большинство их молодежь, много женщин и девушек, пораженных пестротой своих разноцветных платьев – красных, зеленых, оранжевых и т.д., с головными платками разных рисунков: по желтому полю рассыпаны красные цветы и т.п. Но мужчины в скромных черных костюмах. Среди них немало было пьяных, которых неохотно пускали на пароход. Много было провожатых, иные горько плакали, расставаясь надолго, а может быть и навсегда: мурманские промыслы берут не мало жертв... При прощании здесь не целуются, а только "милуются" по монашески – прикасаются щеками друг к другу. Это – один из старорусских обычаев, которых вообще сохранилось не мало на севере России, где также довольно чистыми уцелели древнерусские типы, говор, костюмы и проч» [5, с. 54]. 13 мая Н.Н. Оглоблин вернулся в Вологду на том же пароходе.

В 1911 г. Н.Н. Оглоблин путешествовал по Вычегде. Свои впечатления от этой поездки он издал в нескольких публикациях [6–8]. 28 мая на пароходе «Преподобный Зосима» он отошел от Вологды, в Устюге пересел на староватый «Сольвычегодск». Билет 1 класса от Вологды до Усть-Кулома стоил 15 руб. 50 коп (для сравнения, жалование матроса на пароходе составляло 13 руб.). «Пристаней на р. Вычегде очень мало – всего 18 на протяжении 670 верст, не говоря уже о том, что кроме трех (в Ульянове монастыре, в Усть-Выми и в Усть-Куломе), пароходы пристают прямо к берегу» [6]. Н. Оглоблин дает очень подробную гидрографическую характеристику Вычегды, описывает полезные ископаемые, которые встречаются в ее долине: «Берега Вычегды и рек ее бассейна богаты полезными ископаемыми, почти не тронутыми. Часто встречается железная руда – например, около г. Яренска,

у с. Гама, по р. Сыsole и ее притокам и др. <...> У пристани Гама несколько лет назад некто Галин (иностранец) делал разведки по берегам Вычегды и нашел богатейшие и превосходного качества железные и медные руды. Он сделал заявление об отводке, началась наша обычная канцелярская волокита, конца которой Галин не дождался и умер» [6]. Вот это по-нашему, по-русскому!

«Главное же богатство Вычегодского края – леса, местами еще девственные, куда не ступала человеческая нога» – с восхищением пишет автор. Очень подробно и со знанием дела Оглоблин рассматривает сплав леса по Вычегде, отмечая особенности плотов, строений и т.д. Собственно описаний селений у автора почти нет, несколько слов о Сольвычегодске (отмечает, что в городе 12 церквей), об Усть-Выми и Усть-Сысольске (большое количество учебных заведений и до семи церквей). Очень значительное место уделяется описанию путей с Вычегды на Ухту. Это и понятно, поскольку освоение Ухты было тогда чрезвычайно актуальной темой. В заключении статьи Н.Н. Оглоблин подробно описывает путь с Вычегды на Каму через старинный Екатерининский канал. Он пишет: «Будем надеяться, что Старый Екатерининский канал, проработавший более ста лет, несмотря на свое заброшенное состояние, скоро дождетя полного восстановления и в том виде, чтобы по нему круглое лето могли проходить, не одни лодки, тихвинки и шняки, но и пароходы с баржами. Тогда на Каму потянутся не одни вычегодские, но и печорские, и северо-двинские грузы. А о камских грузах, и теперь движущихся через канал на Вычегду, нечего и говорить» [там же].

В 1911 г. выходит статья Н.Н. Оглоблина «Не жизнь, а декорация» [9], в которой автор пишет, что реальная жизнь населения превращается в «показушную», на примере конкретных ситуаций он показывает русское «разгильдяйство», казнокрадство и т.д. По его мнению, жители не живут, а как бы играют в показушном театре, принимая за жизнь ситуации искусственные, «очковитательские». Вот конкретный пример, где он описывает встречу с немцем – бароном, который по идейным соображениям пошел «в народ» и добился учительской практики. «Через два года после нашей встречи на Волге, т.е. в самом начале революции, я с прискорбием узнал, что милый барон покончил самоубийством где-то на Воляни, по каким именно причинам – мне не могли сообщить... Но во время нашей встречи на "Царе" (*корабль – В.С.*) нельзя было ожидать такого конца: барон был полон жизни, увлекался своим делом, восхищался поэзией Волги, которую видел в первый раз. Но любящее сердце идейного народолюбца, отдавшего жизнь на служение народу, обливалось кровью при поверхностном даже знакомстве с жизнью приволжского населения... Мягкий по натуре барон тут негодовал, возмущался, нервно хватал меня за руку и, указывая на попутные городки, села, деревни, с жаром говорил: – Посмотрите! Посмотрите!.. Что же это такое?! Разве так живут люди? Разве это настоящая жизнь?! Эти жалкие избы и домишки, полуразвалившиеся, ободранные... пустые дворы, без зелени садов... кривые улицы, все в навозе и всякой дряни... А как они одеваются во всякую рвань...

как едят невозможную дрянь – сходите-ка в третий класс и посмотрите!.. А как пьют, как они грубы и жестоки... даже молодежь – и она не дает отрады... Взволнованный барон умолк. Я попробовал смягчить набросанные им краски и защитить волгарей, указывая на их значительную энергию, относительное развитие, на рост духовных запросов и т.д. Но барон прервал меня: – Нет! Нет, не говорите!.. Знаю, что есть прекрасные, здоровые, симпатичные явления в народе и у вас, на Волге, и у нас, на юге, и везде. Но, ведь это исключения – и такие ничтожные, жалкие для миллионных масс... А общий тон жизни народа? – один ужас!.. Это ведь не жизнь, а так что-то полуживое... Масса живет спустя рукава, кое-как, сегодня да завтра... Это не оседлый народ, способный к культуре, а какие-то кочевники, кое-как проживающее на бивуаке... вот снимутся и уйдут!.. Не оттого ли и погиб так рано этот несомненный народолюбец, что окончательно потерял веру в народ и не мог пережить своего горького разочарования?.. Во всяком случае, в его речах было много горькой правды... Если где у нас всего более нет настоящей жизни и всего более она напоминает самые плохие декорации, заменяющие жизнь, то именно в деревне. Безусловно, прав барон, называя жизнь мужика "кочевой" и "бивуачной": эти черты проникают всюду сверху донизу жизнь мужика. На "бивуаке" живет не только деревенская беднота, но и богачи-мужики» [9, с. 149].

Конкретных примеров создания декораций можно привести и сейчас миллионы. Вот что пишет Н.Н. Оглоблин про отношение к природе российских мужиков: «Кочевья наклонности русского мужика особенно резко сказываются в его отношении к месту: только кочевник способен так варварски истреблять леса, как истребляет их русское население. В этом грехе повинны уже не одни мужики, но и крупные лесовладельцы и лесопромышленники. Однако мужики всех перещеголяли и теперь "крестьянские леса" – большая редкость в русской деревне» [7, с. 154].

В области духовной жизни простого народа Н.Н. Оглоблин отмечает: «Всегда вообще серый и скучный тон жизни мужика в настоящий период успокоения сделался еще мрачнее, суровее. Полная апатия, безпредельное равнодушие к малейшим намекам на высшие запросы жизни, бьющее в глаза духовное оскудение народа – вот преобладающий тон современной провинциальной жизни вообще, и жизни мужика в особенности. Чем-то затхлым, душным, тошнотворным от всех проявлений его "духовной" жизни. Вот уже где следует сказать, что это "не жизнь, а декорация" и – самая жалкая, тоскливая». [9, с. 158].

Знаковой тирадой звучит монолог крестьянина «Ничего святого нет у русского человека!.. Он способен решительно все превратить в потеху... Как варвар, он не чувствует различия добра от зла...» [9, с. 161].

В 1913 г. Н.Н. Оглоблин печатает статью о ситуации с развитием старообрядчества на Севере [9], при этом опираясь на свои впечатления и отчет Стефано-Прокопиевского братства.

Религиозно-общественное Братство во имя Св. Стефана Великопермского было создано в Великом Устюге и Усть-Сысольске в 1896–1918 гг.; оно находилось в Воло-

годской епархии. В 1897 г. в нем насчитывалось 554 чел. [10]. Основная цель организации – руководство церковно-приходскими школами и борьба с расколом. Территория действия Братства – это Устюжский, Никольский, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский уезды. «Старообрядчество довольно значительно распространено в указанных пяти уездах, особенно по Северной Двине (в Устюжском уезде), в Удорском крае (Яренского уезда) и на Печоре (Усть-Сысольского уезда). По официальным данным, здесь числится около пяти тысяч старообрядцев, но в действительности их много больше, по крайней мере вдвое против приведенной цифры» [8, с. 594]. Н.Н. Оглоблин отмечает значительное количество старообрядцев среди местных зырян. Какие же направления старой веры преобладают в крае? Автор пишет: «Здесь преобладают беспоповцы разных толков: всего больше встречается "аароновцев", затем идут "федосеевцы", "филипповцы", "даниловцы", "странники" и др. более мелкие группы (восемь человек "крупкиных" и пр.). В Печорском крае в последнее время наблюдается усиленное тяготение к «австрийскому» согласию, с представителями коего в Москве печорцы уже завязали сношения» [там же].

Не обошел вниманием Н.Н. Оглоблин и помощника главного миссионера члена Третьей Государственной думы С.Н. Клочкова: «Еще бы!.. на Вычегде посмеивались, что депутат-миссионер нигде не проявил своей деятельности, ни в государственной думе, ни на месте, если не считать... сооружения им двух собственных домов в гор. Усть-Сысольске на остатки депутатского жалования» [там же, с. 595]. И в конце статьи автор делает вывод: «Несомненный рост старообрядчества на севере России, засвидетельствованный отчетом православного братства, служит ярким показателем упадка господствующей церкви» [там же, с. 597].

Кстати, на эту статью горячо отозвался упомянутый в статье депутат Думы С.Н. Клочков [11]. Трагической судьбе священника и депутата Степана Николаевича Клочкова посвящены некоторые исследования [12 и др.].

Критика публикации Н.Н. Оглоблина С.Н. Клочковым во многом справедлива, вряд ли путешественник в результате одного путешествия мог составить объективную картину жизни и развития старообрядчества на громадной территории: «В начале статьи своей г. Оглоблин сообщает, что он собирал сведения во время своей поездки на Вычегду. Надо полагать, почтенный исследователь не выходил с парохода на берег и потому не видел религиозной жизни северян. Он мог бы сообщить читателям Исторического вестника о величественных храмах, украшающих северные селения, о богатых иконостасах (еще недавно крестьяне двух отдаленных приходов зырянского края ассигновали на новые иконостасы по пяти с половиною тысяч рублей), о многолюдных крестных ходах, о паломничестве северян по монастырям и т.д. С целью весьма для нас понятною г. Оглоблин обо всем этом красноречиво умалчивает» [11, с. 217].

По нашему мнению, к статье Н.Н. Оглоблина надо относиться не как к историческому исследованию, а как к эмоциональным описаниям своих впечатлений от много-

численных путешествий. После выхода Указа Его Императорского Величества от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» положение староверов изменилось, и, конечно, они стали чувствовать себя увереннее во всех отношениях общественной жизни. И этот момент был отмечен Н.Н. Оглоблиным в статье.

Интересна еще одна работа Н.Н. Оглоблина о ссылке «политических» на Север [7]. Автор с сарказмом пишет: «Ни одному, кажется, уголку России не посчастливилось так в "политическом" отношении, как далекому Вычегодскому краю в наши дни. Три уезда Вологодской губернии – Сольвычегодский, Яренский и Устьсысольский, занимающие огромное пространство в бассейне реки Вычегды, от Северной Двины до Печоры, вдруг сразу политически оживились, благодаря мудрым мероприятиям администрации. Три больших уезда были наводнены массой политических ссыльных всевозможных партий, толков, направлений, оттенков, конечно, исключительно с "левого фланга"» [там же]. Автор указывает на значительное влияние ссыльных на культуру и политическое развитие местного населения и утверждает, что в этом виноваты власти: «Лет шесть назад в крошечном городке Яренске, имеющем всего восемьсот жителей, ссыльных было больше девяти сот человек!.. В гор. Сольвычегодск, при 1200 человек населения, ссыльных было тоже девять сот человек. А в гор. Устьсысольск, самом населенном на Вычегде (около пяти тысяч жителей), ссыльных было всего триста человек. Столько же их было и в Устюге, городе, еще больше населенном (до двенадцати тысяч). Очевидно, никакой системы тут не придерживались, а наводняли города ссыльными зря, как попало, до пресыщения, пока местная администрация не задерживала этот неудержимый поток.

Теперь число ссыльных в вычегодских городках уменьшилось до приличной нормы (в Яренске до пятидесяти человек и т.д.), частью за освобождением их и возвращением на родину, а также вследствие выселения ссыльных в села и деревни. Очевидно, администрация спохватилась, что города уже достаточно насыщены политикой, а деревни отстали от них... Скромный доселе край, совершенно чуждый прежде всякой политики, теперь насыщен ею достаточно, благодаря именно вольному и невольному влиянию ссыльных» [там же]. Н.Н. Оглоблин отмечает, что ссыльные вынуждены объединяться, так как им запрещено работать (при этом платят небольшие, но достаточные для проживания деньги), при этом в объединениях формируются некоторые нравственные каноны, которые перенимают и местные жители. Кажется, что автор немного симпатизирует «политическим»: «Понятно, что на нищенское пособие от казны ссыльным невозможно прожить даже в захолустном Вычегодском крае, при невозможности подрабатывать что-нибудь службою, уроками и т.п.» [там же]. Знал бы Н.Н. Оглоблин, как к заключенным будут относиться через 30–40 лет. Описывая негативные моменты жизни ссыльных: зависимость от исправников, заботность и темноту местного населения, он отмечает и положительные моменты местного населения: «Зато ссыльные с удовольствием констатируют, что в духовном отношении зыряне очень способный к развитию народ. Ряды зырян-

ской интеллигенции быстро растут. Духовенство из зырян насчитывает уже по два и по три поколения. Немало есть народных учителей и учительниц из зырян. Есть медики, чиновники и другие интеллигентные зыряне. Называли талантливого художника-зырянина, посланного недавно академией художеств за границу. На реке Выми (приток Вычегды, сближающийся с притоками нефтеносной реки Ухты) наблюдается любопытное явление, повторяющееся и в других местах (особенно в Сибири), где русские давно соприкасаются с инородцами: русские крестьяне на Выми значительно озырянились, говорят смешанным русско-зырянским наречием, переняли некоторые обычаи зырян и проч.

Разумеется, общение с зырянской интеллигенцией несколько скрашивает тяжелую подневольную жизнь ссыльных в разных медвежьих углах края. А здесь попадают такие глухие углы, о которых ссыльные не могут вспоминать без ужаса» [там же].

Рассмотрев несколько работ Н.Н. Оглоблина, написанных в послереволюционные годы (после 1905) на впечатлениях от своих многочисленных поездок, в том числе по Вычегодскому краю, можно сделать следующие выводы:

1. К этим статьям нужно относиться не как к историческим выверенным исследованиям, а как к путевым запискам, в которых автор высказывает «свои» впечатления от встреч с попутчиками и «свои» конкретные эмоциональные оценки ситуации.
2. Н.Н. Оглоблин, путешествуя, ощущал неблагополучие ситуации в обществе. Отмечал неэффективность царской власти, полное разочарование населения в государственном управлении.
3. Совершая вояж по провинции, он видел растущее разочарование, особенно молодежи, в церковной жизни, падение авторитета церковнослужителей.
4. Публикации Н.Н. Оглоблина служили на тот момент предупреждением неблагополучия в жизни общества и предвидением значительных потрясений в стране в будущем.

Литература

1. Силин, В.И. Н.Н. Оглоблин – историко-географ и путешественник / В.И. Силин, Л.Э. Рябина // Стратегическое развитие музея как центра науки, культуры, образования: сборник научных трудов / отв. редактор М.И. Бурлыкина. – Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 187–193; Силин В.И. Труды, жизнь и путешествия Николая Николаевича Оглоблина / В.И. Силин, Л.Э. Рябина // Дым Отечества. – 2017. – № 5–6. – С. 178–182.
2. Морохин, Н. Тень Николая Оглоблина / Н. Морохин // Оглоблин Н. Речные проселки / сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. – Нижний Новгород: Издательство «Книги», 2010. – С. 3–9.
3. Силаева, И.А. Томские бунты XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вопросы исторической науки: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). – Москва: Ваш полиграфический партнер,

2012. – С. 25–28; Силаева, И.А. К оценке Н.Н. Оглоблина как сибиреоведа в отечественной историографии / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – Т.1, № 4 (80). – С. 60–65; Силаева, И.А. Документы по истории воеводского управления и служилого люда Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: коллективная монография. Ч. 8 / под общ. ред. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск: Издательство Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – Раздел 2. – Глава. 3. – С. 162–187; Силаева, И.А. Проблематика сибиреведческих публикаций Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т.16, № 3. – С. 221–226; Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь Сибирской повседневности XVII – начала XVIII века / И.А. Силаева // Известия Самарского Научного центра Российской академии наук. – 2014. Т.16, № 3–2. – С. 562–565; Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о первых сибирских библиотеках / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (129). – С. 10–13; Силаева, И.А. Основы классификации документов в «Обзрении столбцов книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2015. – № 3 (139). – С. 24–26; Силаева, И.А. Оглоблин Н.Н. как исследователь состава Тобольской администрации XVII в. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т.1, №4 (88). – С. 236–239; Силаева, И.А. Документы по истории воеводской администрации Тюмени, Тары, Омска и Кузнецка в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 5–3. – С. 17–21; Силаева, И.А. Проблемы истории Сибирской церкви в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – Вып. 2 (69). – С. 7–21; Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь мореплавания и географических открытий в Сибири XVII–XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4–7. – С. 203–209.

4. Оглоблин, Н.Н. Затишье (из провинциальных настроений) / Н.Н. Оглоблин // Исторический Вестник. – 1909. – Т. CXV, № 3. – С. 1062–1096. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book485087/#page/1228/mode/1up>.
5. Оглоблин, Н. На Сухоне и Северной Двине (Из путевых заметок) / Н. Оглоблин // Русское судоходство. – 1911. – № 7. – С. 14–31; № 8. – С. 45–60.
6. Оглоблин, Н.Н. На р. Вычегде: Из путевых заметок / Н.Н. Оглоблин // Русское судоходство. – 1912. – № 4. – С. 26–34. Перепечатано: Дым Отечества. – 2017. – № 5–6; 2018. – № 7–8. – С. 186–190.
7. Оглоблин, Н.Н. Политические ссыльные на Вычегде // Исторический вестник. – 1913. – Т. 132, № 6. – С. 918–924. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuP_RLIB15000562?page=929&rotate=0&theme=white. Перепечатано: Оглоблин Н.Н. Политические ссыльные на Вычегде // Молодежь Севера. – 1969. – 5 марта.

8. Оглоблин, Н.Н. Из жизни старообрядчества на севере России // Исторический вестник. – 1913. – № 8. – С. 593–598. – URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/872/Istoricheskii%20vestnik%20T133%201913.pdf>
9. Оглоблин, Н.Н. Не жизнь, а декорация (из провинциальных настроений) / Н.Н. Оглоблин // Исторический вестник. – 1911. – Т. 123, № 1. – С. 141–165; № 2. – С. 578–603. – URL: <https://www.booksite.ru/folk/data/ogloblin.pdf>
10. Носова, Т.А. Стефано-Прокопиевское православное братство в 1896–1901 годах: (К вопросу о статистических показателях членского состава миссионерской организации) / Т.А. Носова // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 228–233.
11. Клочков, С. По поводу статьи г. Оглоблина «Из жизни старообрядчества на Севере» / С. Клочков // Вологодские епархиальные ведомости. – 1914. – № 8–9. – С. 211–218.
12. Сивкова, А. Первый думский депутат из Коми края / А. Сивкова // Республика. – № 236 (4633). – 2021. – 24 дек. – URL: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/44452>

References

1. Silin, V.I. N.N. Ogloblin – istoriko-geograf i puteshestvennik [N.N.Ogloblin – historical geographer and traveler] / V.I.Silin, L.E.Ryabinina // Strategicheskoe razvitie muzeya kak centra nauki, kul'tury, obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov [Strategic development of the museum as a center of science, culture, education: collection of sci. papers] / Ed. M.I. Burlykina. – Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State Univ. Publ., 2017. – P. 187–193; Silin V.I. Trudy, zhizn' i puteshestviya Nikolaya Nikolaevicha Ogloblina [Works, life and travels of Nikolai Nikolaevich Ogloblin] / V.I.Silin. L.E.Ryabinina // Dym Otechestva [The Smoke of the Fatherland]. – 2017. № 5–6. – P. 178–182.
2. Morokhin, N. Ten' Nikolaya Ogloblina [The Shadow of Nikolai Ogloblin] / N. Morokhin // Ogloblin N. Rechnye proselki [River lanes] / Comp. N.V.Morokhin, D.G.Pavlov. – Nizhni Novgorod: izdatel'stvo «Knigi» ["Books" Publ.], 2010. – P. 3–9.
3. Silaeva, I.A. Tomskie bunty XVII v. v ocenkah N.N. Ogloblina [Tomsk riots of the XVII century in the estimates of N.N. Ogloblin] / I.A. Silaeva // Voprosy istoricheskoi nauki: materialy Mezhdunar. nauch. konf. [Problems of historical science: materials of Intern. Sci. Conf. (Moscow, January 2012)]. – Moscow: Vash poligraficheskij partner [Your printing partner], 2012. – P. 25–28; Silaeva I.A. K ocenke N.N. Ogloblina kak sibireveda v otechestvennoj istoriografii / I.A.Silaeva // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [To the assessment of N.N. Ogloblin as a sibireved (studying Siberia) in Russian historiography // Proc. of Altai State Univ.]. – 2013. – Vol.1. №4 (80). – P. 60–65; Silaeva I.A. Dokumenty po istorii voevodskogo upravleniya i sluzhilogo lyuda Sibiri XVII stoletiya v ocenkah N.N. Ogloblina // Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoj istorii: Kollektivnaya monografiya

- [Documents on the history of the voivodeship administration and the service people of Siberia of the XVII century in the estimates of N.N. Ogloblin / I.A.Silaeva // Source studies and historiographical aspects of Siberian history: Collective monograph]. Part 8 / Ed. Ya.G. Solodkin. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Univ. Publ., 2013. – Section 2. – Chapter 3. – P. 162–187; Silaeva I.A. Problematika sibirevedcheskih publikacij N.N. Ogloblina [Problems of N.N. Ogloblin's Siberian publications] / I.A.Silaeva // Izvestiya Samarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj Akademii Nauk [Proc. of Samara Sci. Centre, RAS]. – 2014. – Vol.16. – №3. – P. 221–226; Silaeva I.A. N.N. Ogloblin kak issledovatel' Sibirskoj povsednevnosti XVII – nachala XVIII veka [N.N.Ogloblin as a researcher of Siberian everyday life of the XVII – early XVIII century] / I.A.Silaeva // Izvestiya Samarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj Akademii Nauk [Proc. of Samara Sci. Centre, RAS]. – 2014. – Vol.16. – №3–2. – P. 562–565; Silaeva I.A. N.N. Ogloblin o pervyh sibirskih bibliotekah [N.N.Ogloblin about the first Siberian libraries] / I.A.Silaeva // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Sci. Bull.]. – 2014. №3 (129). – P. 10–13; Silaeva I.A. Osnovy klassifikacii dokumentov v «Obozrenii stolbcov knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.)» N.N. Ogloblina [Fundamentals of classification of documents in the "Review of columns of books of the Siberian Injunction (1592–1768)" by N.N. Ogloblin] / I.A.Silaeva // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Sci. Bull.]. – 2015. №3 (139). – P. 24–26; Silaeva I.A. Ogloblin N.N. kak issledovatel' sostava Tobol'skoj administracii XVII v. [N.N. Ogloblin as a researcher of the Tobolsk administration of the XVII century] / I.A.Silaeva // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proc. of Altai State Univ.]. – 2015. Vol.1. №4 (88). – P. 236–239; Silaeva I.A. Dokumenty po istorii voevodskoj administracii Tyumeni, Tary, Omska i Kuznecka v issledovaniyah N.N. Ogloblina // Nauchnoe mnenie [Documents on the history of the voivodeship administration of Tyumen, Tara, Tomsk and Kuznetsk in the research of N.N.Ogloblin / I.A.Silaeva // Scientific opinion]. – 2015. № 5–3. – P. 17–21; Silaeva I.A. Problemy istorii Sibirskoj cerkvi v rabotah N.N.Ogloblina [Problems of the History of the Siberian Church in the Works of N.N.Ogloblin] / I.A.Silaeva // Bull. of PSTGU. II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [History. The History of the Russian Orthodox Church]. – 2016. – Issue 2 (69). – P. 17–21; Silaeva I.A. N.N. Ogloblin kak issledovatel' moreplavaniya i geograficheskikh otkrytij v Sibiri XVII–XVIII vv. [N.N. Ogloblin as a researcher of navigation and geographical discoveries in Siberia of the XVII–XVIII centuries] / I.A.Silaeva // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo unversiteta [Proc. of Altai State Univ.]. – 2012. – №4–7. – P. 203–209
4. Ogloblin, N.N. Zatischye (Iz provincial'nyh nastroenij) [Quiet (From provincial moods)] / N.N. Ogloblin // Istoricheskij Vestnik [Historical Bull.]. – 1909. Vol. CXV. № 3. – P. 1062–1096. / <https://runivers.ru/bookreader/book485087/#page/1228/mode/tup>
 5. Ogloblin, N. Na Suhone i Severnoj Dvine (Iz putevyh zametok) [On the Sukhona and the Northern Dvina (from trav-

- el notes] / N. Ogloblin // Russkoe sudohodstvo [Russian shipping]. – 1911. – №7. – P. 14–31; – №8. – P. 45–60.
6. Ogloblin, N.N. Na r. Vychegde: Iz putevyh zametok [On the Vychegda river: From travel notes] / N.N. Ogloblin // Russkoe Sudohodstvo [Russian Shipping]. – 1912. – № 4. – P. 26 – 34. Perepechatano: Dym Otechestva [Reprinted: The Smoke of the Fatherland]. – 2017.- №5-6; – 2018. – №7-8. – P. 186–190.
 7. Ogloblin, N.N. Politicheskie ssyl'nye na Vychegde [Political exiles on the Vychegda River] / N.N. Ogloblin // Istoricheskij vestnik [Historical Bull.]. – 1913. – Vol.132, № 6. – P.918–924 / https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuPRLIB15000562?page=929&rotate=0&theme=white Perepechatano: Ogloblin N.N. Politicheskie ssyl'nye na Vychegde [Political exiles on the Vychegda River] // Molodezh' Severa [Youth of the North newspaper]. – 1969. – March 5.
 8. Ogloblin, N.N. Iz zhizni staroobryadchestva na severe Rossii [From the life of the Old Believers in the North of Russia] / N.N.Ogloblin // Istoricheskij vestnik [Historical Bull.]. – 1913. – №8. – P. 593–598. / <https://runivers.ru/upload/iblock/872/Istoricheskii%20vestnik%20T133%201913.pdf>
 9. Ogloblin, N.N. Ne zhizn', a dekoraciya (iz provincial'nyh nastroyenij) [Not life, but a decoration (from provincial moods)] / N.N. Ogloblin // Istoricheskij vestnik [Historical Bull.]. – 1911. – Vol. 123, № 1. – P. 141–165; № 2. – P. 578–603. / <https://www.booksite.ru/folk/data/ogloblin.pdf>
 10. Nosova, T.A. Stefano-Prokopievskoe pravoslavnoe bratstvo v 1896–1901 godah: (K voprosu o statisticheskikh pokazatelyah chlenskogo sostava missionerskoj organizacii) [The Stefano-Prokopiev Orthodox Brotherhood in 1896–1901: (On the question of statistical indicators of the membership of the missionary organization)] / T.A. Nosova // Russkaya kul'tura novogo stoletiya: Problemy izucheniya, sohraneniya i ispol'zovaniya istoriko-kul'turnogo naslediya.[Russian Culture of the New Century: Problems of studying, preserving and use of historical and cultural heritage]. – Vologda: Knizhnoe nasledie [Book heritage], 2007. – P. 228–233.
 11. Klochkov, S. Po povodu stat'i g. Ogloblina "Iz zhizni staroobryadchestva na Severe" [About the article by Ogloblin "From the life of the Old Believers in the North"] / S. Klochkov // [Vologodskie eparhialnie vedomosti [Vologda Diocesan Gazette]. – 1914. – No. 8-9. – P. 211–218.
 12. Sivkova, A. Pervyj dumskij deputat iz Komi kraja [The first Duma deputy from the Komi region] // Respublika newspaper. – №236 (4633). – 2021. December 24 / <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/44452>

Информация об авторе:

Силин Владимир Иванович – доктор географических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: silin@rambler.ru).

Author:

Vladimir I. Silin – Dr. Sci. (Geography), Chief researcher of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation. Tel. +7 904 220 7886; silin@rambler.ru).

Для цитирования:

Силин, В.И. Взгляды Н.Н. Оглоблина на ситуацию в России после революции 1905 года / В.И. Силин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 113–119.

For citation:

Silin, V.I. N.N. Ogloblin's views on the situation in Russia after the 1905 Revolution / V.I. Silin // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 113–119.

Дата поступления статьи: 31.03.2023

Прошла рецензирование: 11.04.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 31.03.2023

Reviewed: 11.04.2023

Accepted: 16.06.2023